

Никаких потрясающих воображение взрывов не последовало — раздался лишь мертво-тихий шипящий звук.

Сеть суда, сотканная из бесчисленных грозовых змей, при столкновении с лазурным щитом искреннего намерения повела себя подобно куску раскаленного железа, коснувшемуся льда: она безумно плавилась и уничтожалась. Заключенные в сиянии молний законы разрушения непрерывно нейтрализовались и гасились той чистейшей, защитной «волей», что исходила от щита.

Щит яростно дрожал, его поверхность покрывалась рябью, а цвет то вспыхивал, то затухал — очевидно, он выдерживал колоссальное давление.

А под защитой этого щита десятки тысяч адептов Секты Радости и Гармонии оставались целы и невредимы.

Все они запрокинули головы и оцепенело смотрели на огромный лазурный щит над своими головами, ощущая исходящую от него грандиозную волю, защищающую абсолютно всё.

Благодаря связи Печати Единого Сердца они отчетливо «видели», какому ужасающему удару в самом сердце этого щита подвергался юноша в белых одеждах. Уничтожение каждого разряда молнии ощущалось словно удар тяжелого молота, наотмашь обрушивавшийся на его дух и душу.

Его тело слегка дрожало, из уголков рта непрерывно сочилась кровь, однако он стоял прямо, словно клинок, который скорее сломается, чем согнется.

— Это... да как это возможно!

В небе презрение на лице старейшины Тяньцюаня полностью застыло, сменившись густым шоком и неверием.

Щит всенародных искренних намерений?

Подобная массивная формация, существовавшая лишь в древних преданиях, требовала, чтобы заклинатель обладал потрясающей воображение силой духа и души, а также невероятным авторитетом, позволяющим десяткам тысяч практиков добровольно пожертвовать своей духовной силой.

Остаточная душа, только что прошедшая через круговорот перерождений и хрупкая телом словно муравей, и куча дрожащих от страха, эгоистичных демонических ублюдков — как они могли сотворить подобное чудо?!

Он был не в силах этого постичь!

— Рассыпся! — взревел старейшина Тяньцюань и резко опустил обе руки вниз.

Грозовые тучи в небе безумно забурлили, и гигантский столп молнии, вдесятеро толще прежнего грозового копья, с неоспоримым могуществом божественного оружия свирепо обрушился прямо на центр щита искреннего намерения!

Это был его удар в полную силу!

Хрусь...

Под ударом этого столпа молнии лазурный щит наконец издал треск, и из центра во все стороны поползла трещина.

Я издал сдержанный стон, чувствуя, будто мой дух и душа сейчас разорвутся на части. Перед глазами потемнел мир, и я чуть не потерял сознание прямо на месте.

Десятки тысяч адептов Секты Радости и Гармонии тоже синхронно издали глухие стоны, а их лица в тот же миг побледнели на добрых тридцать процентов. Щит искреннего намерения был связан с ними напрямую: щит получал повреждения, и они разделяли ту же боль.

— Хозяин! Мы не выдержим! — прозвучал чрезвычайно тревожный голос Души Меча.

— Еще чуть-чуть... — я сжал зубы, отчаянно удерживая оборону. Я ждал именно этого мгновения!

— Му Тяньчэн! — моя духовная воля вновь ворвалась в море сознания главы Секты Радости и Гармонии. — Прямо сейчас! Помнишь технику, которую я велел тебе обратить вспять? А теперьпусти её в обратном порядке снова, совершив семь полных циклов! Цель — не Тяньцюань, а алтарь у тебя под ногами!

Му Тяньчэн на миг замер. Хоть он и не понимал причины, но из-за прежнего доверия не колеблясь ни секунды, он тут же последовал указанию.

Духовная сила в его теле заструилась по прямому пути еще более неистовым образом, и во всех меридианах послышался стон невыносимой перегрузки. Он резко опустил ладонь, свирепо вбив её в покрытый кровавыми узорами кирпич под своими ногами!

Этот удар не выпустил наружу ни капли духовной энергии — напротив, он целиком влил в глубь земли хаотичную, до предела сбившуюся ци техники, которую Му Тяньчэн заставил сначала повернуть вспять, а затем пустить по прямой!

Грохот!

Главная вершина Секты Радости и Гармонии яростно содрогнулась!

Тот самый погруженный в трехвековой покой кровавый алтарь словно наполнился ключом, и застрявший в его центре обугленный обломок меча внезапно изрыгнул ослепительно-кровавое сияние! Высохшие желоба алтаря в одно мгновение заполнились новой энергией, вытянутой из глубин земных жил, превратившись в алый водоворот.

— Плохо! — лицо старейшины Тяньцюаня резко изменилось. Он до сих пор думал, что это лишь заурядный алтарь, и никак не ожидал, что тот связан с ядром земных жил Секты Радости и Гармонии!

Он попытался помешать, но вся его мощь уходила на подавление щита искреннего намерения, и он физически не мог раздвоиться.

— Поздно, — глядя на устремившийся в небеса кровавый свет, я слабо улыбнулся.

Вот в чем заключалось истинное предназначение защитной формации Секты Радости и Гармонии!

Она служила вовсе не пассивной черепашьей панцирной защитой, а гигантским преобразователем энергии! Алтарь выступал ядром, земные жила — источником энергии, а сердцем формации вовек не был тот обломок меча... Им был я, истинный Владыка Меча, обладающий Печатью Души Пожирающей Луну!

— Именем моим, повелеваю земными жилами!

Стоило мне шевельнуть духовной волей, как взметнувшийся к небесам кровавый свет словно подчинился приказу: он круто изогнулся в воздухе, превратился в свирепого кровавого дракона и с яростным ревом врезался в грозовые тучи на небе!

С одной стороны — накопленная за тысячелетие мощь земных жил Секты Радости и Гармонии.

С другой — сила небесного грома, призванная старейшиной Тяньцюанем.

Это было столкновение земли и небес!

Грянул громовой раскат!

После оглушительного взрыва, от которого у всего живого могло заложить уши, над Сектой Радости и Гармонии взметнулся исполинский грибовидный столб. Бушующая буря энергии вихрем помчалась во все стороны, в клочья разрывая облака в небе.

Старейшина Тяньцюань принял на себя прямой удар этой встречной волны энергии и испустил пронзительный вопль. Подобно потерявшему управлению бумажному змею, целиком обугленный, он рухнул с неба и со страшной силой врезался в скалу вдалеке, пропав из виду — было неизвестно, жив он или мертв.

Грозовые тучи в небе рассеялись.

Огромный щит искреннего намерения также выполнил свое предназначение и растворился в воздухе мириадами лазурных искр.

Угроза казалось... миновала.

На площади воцарилась мертвая тишина.

Все до единого глупо таращились на эти потрясшие самый миропорядок перемены, чувствуя себя так, будто пережили безумный сон.

Они... победили?

Второсортная секта бросила вызов карающему старейшине Бессмертного Союза — и впрямь одержала победу?!

Плюх.

Я больше не мог держаться на ногах: колени подогнулись, и я рухнул на землю. Перед глазами окончательно стемнело, и сознание отхлынуло подобно приливу.

В самый последний миг перед потерей сознания я почувствовал, как Му Ваньцин и Му Тяньчэн подхватили меня с обеих сторон, а до слуха донеслись их тревожные крики.

Сквозь туман мне еще чудилось, будто благодаря связи Печати Единого Сердца десятки тысяч адептов Секты Радости и Гармонии устремили взгляды на меня. Страх и сомнения в этих глазах исчезли, сменившись фанатичным, граничащим с обожествлением поклонением.

В груди шевельнулось предчувствие, и последним усилием духовной воли я бросил Му Тяньчэн одну-единственную фразу:

— Техника Секты Радости и Гармонии неполна. Её корень кроется вовсе не в инь-ян методах восполнения, а... в Демоническом Семени Сердца Дао.

Сказав это, я окончательно погрузился во тьму.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем я неторопливо пришел в себя.

Кончик носа улавливал слабый, изысканный и элегантный аромат — то были не пилюли и не запах крови, а благоухание, схожее с ароматом девичьей спальни.

Я приоткрыл глаза и обнаружил, что лежу на мягкой облачной кровати, укрытый шелковистым одеялом. Убранство вокруг было изысканным и утонченным, а духовная энергия сгустилась почти до материального состояния. Судя по всему, это была какая-то крайне важная тихая комната внутри Секты Радости и Гармонии.

Мое тело... чувствовало себя намного лучше. Несмотря на прежнюю слабость, мучительная боль, будто все внутренние органы стерли в порошок, исчезла, а поврежденные меридианы и органы под воздействием какого-то невероятно мягкого целебного снаряжения медленно исцеляли себя сами.

Способность к восстановлению у этого тела «пилюльного человека» оказалась даже выше, чем я предполагал.

— Хозяин, вы наконец очнулись! — радостно прозвучал в море сознания голос Души Меча.

Успокоив мысли, я приподнялся.

— Сколько я был без сознания?

— Три дня и три ночи.

— Какова ситуация снаружи?

— Всё спокойно, — ответил Душа Меча. — Тот старый хрыч по имени Тяньцюань захвачен Му Тяньчэном живьем и заперт в тюрьме у подземного очага. Со стороны Бессмертного Союза пока нет новых движений, похоже, их оглушил тот недавний удар.

Я кивнул, что вполне соответствовало моим расчетам.

Используя мощь земных жил для контратаки, я добился колоссальной разрушительной силы, но истинным козырем было искажение пространства, перебросившее разрушительную энергию Печати Уничтожения Богов прямо в лица инспекторов Бессмертного Союза. Бессмертный Союз непременно решил бы, что у Секты Радости и Гармонии появилось какое-то уничтожающее небо и землю ультимативное оружие, и до выяснения обстоятельств не посмел бы действовать опрометчиво.

Это выиграло нам драгоценное время.

Скрип...

Двери комнаты тихо отворились.

Му Ваньцин вошла внутрь, неся пиалу с источающей горячий пар духовной кашей. Она переоделась из парадных одеяний в скромное длинное платье лазурного цвета, её лицо не было тронута пудрой, отчего казалось еще более чистым и прекрасным.

Заметив, что я проснулся, в её глазах мелькнула радость, но тут же сменилась сложным чувством, в котором смешались благоговение, любопытство и капелька отчуждения.

Она поставила духовную кашу на прикроватный столик и почтительно поклонилась мне с безупречными манерами:

— Владыка Меча, вы очнулись.

Это обращение «Владыка Меча» прозвучало отчужденно и вежливо.

Глядя на неё, я мысленно вздохнул. В тот день, воспользовавшись её руками для демонстрации божественной мощи, я тем самым провел между ней и мной пропасть под названием «статус». Она больше не была той девушкой, что поддерживала меня и выказывала искреннюю заботу, а предстала перед лицом легенды, существа, на которое нужно смотреть снизу вверх.

Я добивался совсем не этого.

— Садись, — я указал на стул у кровати, голос мой звучал слегка хрипло.

Му Ваньцин заколебалась, но всё же послушно присела, хотя устроилась лишь на краешке стула, выпрямив тело струной.

Я взял ту пиалу с духовной кашей. Каша была сварена из столетнего духовного риса и нескольких видов согревающих целебных трав, тая во рту, а теплая волна мгновенно разлилась по всем конечностям.

— Старейшина Тяньцюань ведь не умер? — поинтересовался я, помешивая кашу.

— Нет, — ответила Му Ваньцин. — Отец запечатал его в тюрьме подземного огня, но на нем стоят секретные запреты Бессмертного Союза, поэтому ни просмотреть память, ни допросить его не удастся.

— Ожидаемо, — я опустил пиалу. — Живой карающий старейшина ценнее мертвого. Он

послужит нашей разменной монетой на переговорах с Бессмертным Союзом.

Му Ваньцин кивнула, а затем, словно вспомнив о чем-то, подняла голову. В её чистых глазах таилась глубокая растерянность:

— Владыка Меча, те слова, что вы сказали отцу перед потерей сознания... «Демоническое Семя Сердца Дао» — что именно они значат?

Она помедлила, и голос её стал тише:

— Эти три дня отец запирался в павильоне священных писаний, изучая древние свитки до умопомрачения. Он говорит, что базовая техника Секты Радости и Гармонии — «Ода Великой Скорби Хэхуань» — действительно словно лишена самой сути общего свода. А те четыре слова, что вы назвали, пожалуй, и есть ключ к разгадке всего.

Взглянув на её жаждущий знаний взгляд, я улыбнулся.

— Ваша прародительница Му Яо была удивительной женщиной, — медленно заговорил я, и хоть голос мой был тих, он словно обладал прорывающей время магией. — Она не была ортодоксальной практикшей бессмертного пути, а являлась... гением демонического пути.

Зрачки Му Ваньцин резко сузились!

— Триста лет назад я подавлял Бездну Демонов не в одиночку, — я вывалил секрет, способный перевернуть её представления. — Рядом со мной находились семеро сподвижников, все они происходили из разных мест и совмещали в себе праведное и демоническое. Му Яо была одной из них. То, что она практиковала, принадлежало к ветви древнего демонического пути под названием «Путь Демона Чувств».

Путь Демона Чувств питается не духовной силой, а исключительно сердцем. Он черпает пищу из семи чувств и шести желаний, разжигает пламя из одержимостей живых существ и в конце концов возвращает в собственном сердце Дао семя «демона чувств». День, когда это семя расцветет и принесет плоды, станет моментом великого свершения. Тогда одним помыслом можно будет колыхнуть сердца тысяч людей, а единым словом — посеять смуту в мирских распрах.

Но этот метод был слишком опасен: малейшая оплошность — и демоническое семя пожрало бы владельца, превратив в марионетку желаний, знающую лишь потребление. Обладая несравненным талантом, Му Яо тем не менее застряла на узком месте этого пути, не в силах заставить демоническое семя расцвести.

Впоследствии она последовала за мной и, наблюдая за моим путем меча, обрела озарение. Она поняла, что мой «Меч Пожирающей Луну» разит вовсе не людей и не предметы, а «законы»

между небом и землей, причинность и правила. И тогда она пошла окольным путем, вплетя принципы моего меча в свои демонические искусства.

Она уничтожила свое прежнее демоническое мастерство, взяв «сердце меча», которым я сокрушал мириады законов и защищал живых существ, в качестве почвы для взращивания «демона чувств». Благодаря этому возвращенный демон перестал быть демоном желаний, превратившись в... демона защиты, демона одержимости.

Эту новую технику она назвала «Канон Хэхуань Пожирающей Луну» — это и есть подлинное сокровище, охраняющее секту. К сожалению...

Я вздохнул:

— К сожалению, после моего падения Бессмертный Союз устроил чистку, и ради сохранения секты ей пришлось стереть самую суть — главу о «Демоническом Семени Сердца Дао», оставив лишь относительно безопасные последующие методы, имитирующие слияние инь и ян. Переименовав её в «Оду Великой Скорби Хэхуань» и замаскировав под обычную технику двойного культивирования, она сумела обмануть Бессмертный Союз и передать учение дальше.

Но из-за этого корни преемственности Секты Радости и Гармонии оказались подрублены. Потомки знали лишь о собирании ян и инь и не ведали о возвращении семени; знали лишь о потреблении и не умели защищать. Путь ушел вкривь.

В тихой комнате стояла такая тишина, что было слышно падение иголки.

Му Ваньцин оцепенело слушала эту покрытую трехвековой пылью тайну, и краски одна за другой сбегали с её лица.

Наконец она всё поняла.

Почему секта обладала столь утонченной техникой, но на протяжении веков была не в силах взрастить поистине первоклассных сильных мира сего.

Почему ученики секты в большинстве своем обладали неустойчивым нравом и легко поддавались погружению в пучину желаний.

Потому что с самого начала то, что они практиковали, было ущербным! Они напоминали горстку ремесленников, державших в руках чертежи непревзойденного божественного оружия, но обучившихся лишь тому, как вырезать рукоять!

— Тогда... как же быть?.. — сдавленным голосом спросила она.

— Очень просто, — глядя на неё, я чеканил каждое слово: — Найти то самое истинное «демоническое семя», которое спрятала Му Яо.

В этот момент дверь тихой комнаты распахнулась с силой.

Словно одержимый безумец, в помещение ворвался Му Тяньчэн. Его глаза были налиты кровью, волосы растрепаны, а в руке он сжимал древний черный нефритовый жетон, покрытый трещинами.

— Нашел! Я нашел! — возбужденно путая слова, закричал он. — Позади таблички с именами прародительницы! Там спрятан оставленный ею собственноручно нефритовый жетон!

Он протянул жетон мне дрожащими руками.

— В жетоне сказано... Она говорит, что истинное «демоническое семя» не было уничтожено — она запечатала его, используя всю полноту своей культивации и последнее жизненное кровообращение!

— Где же печать? — сердце в груди дрогнуло, породив смутную догадку.

Му Тяньчэн глубоко вздохнул. Его пылающий взгляд устремился на меня, а затем переметнулся на стоявшую рядом Му Ваньцин.

Почти бредившем голосом он вымолвил:

— Она говорит, что посеяла то самое «семя демона чувств»... в той кости меча, которой она доверяла больше всего и которая лучше всего способна вынести эту одержимость защитой.

<http://bllate.org/book/19533/1915345>